

В. В. Баранов (Москва)

НЕТИПИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПРЕДМЕТОВ РОССИЙСКОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

В ДАННОЙ РАБОТЕ мы хотели бы рассмотреть несколько предметов длинноклинкового холодного оружия, имеющих какие-то отличия от других известных предметов из аналогичных групп.

Начнем со шпаги гражданского чиновника раннего периода (ил. 1–3). Такие шпаги недостаточно, на наш взгляд, изучены. До сих пор не найдено каких-либо бумаг по их Высочайшему утверждению. Между тем, эти предметы есть как в музейных, так и в частных собраниях. На таких шпагах встречалось вензелевое изображение императора Николая I на эфесе. В то же время, о более ранних предметах в период царствования Александра I, неизвестно. На этом основании можно предположить, что хождение подобных предметов приходилось на 1825–55 гг. — на годы царствования императора Николая I и до утверждения следующего образца 1855 года.

Рассмотрим клинок (ил. 1, 2): на нем есть небольшая пята, далее 13 см имеют линзовидное сечение, затем клинок переходит в сечение ромбовидное, постепенно сужаясь к боевому окончанию. Длина клинка — 83,5 см; ширина в пяте — 2 см. Клинок украшен различными гравированными изображениями. Изображения вызолочены. Характер этих изображений, а также необычная геометрия клинка позволяют предположить, что клинок изготовлен в Европе в XVIII в. Перейдем к эфесу (ил. 3). Мы видим очень высокого качества проработку деталей, красивое золочение и, склонны считать, что золочение ртутное. На щитике в венке и обрамлении предметов военной гарнитуры изображен герб Российской империи — двуглавый орёл. Необычно оформление

Ил. 1. Общий вид и крупный план шпаги гражданского чиновника раннего периода с одной из сторон

Ил. 2. Общий вид и крупный план шпаги гражданского чиновника раннего периода с другой стороны

дужки, она смыкается с навершием в виде головы льва с головою орла. Подобное решение нам встречается впервые. На обеих сторонах черена — накладки из перламутра. Иными словами, оригинальный предмет с работой по эфесу достаточно высокого уровня и ранним, очень интересным клинком. К большому сожалению, установить, каким производителем был изготовлен предмет, не представляется возможным в силу отсутствия каких-либо идентификационных признаков.

Ил. 3. Крупные планы деталей эфеса шпаги гражданского чиновника раннего периода

Ил. 4. Общий вид сабли драгунской офицерской образца 1841—1848 гг.

Просматривая фото в книге А. Н. Кулинского «Русское холодное оружие»¹ на 341 странице, мы задавались вопросом, как носился данный предмет по-сабельному, как на образцовом предмете или как-то иначе? И вот, представился случай увидеть его вживую с оригинальными деталями ножен. Нам попал в руки предмет в удручающем состоянии со сгнившим клинком. Было принято решение реставрировать предмет путём подбора европейской шпаги с ножнами на соответствующий период, точно таких же размеров, были спаяны разорванные детали ножен, вычищен от «зелени» эфес, изготовлен черен и, как итог, восстановлен предмет (ил. 4—6).

Автор, описывая сабли образца 1841 г. с прямым клинком, относит их к «сборным» и называет палашами² (ил. 4), предположение это, на наш взгляд, ошибочно. Чуть ниже мы попытаемся

Ил. 5. Крупные планы эфеса и знака ордена Св. Анны IV степени сабли драгунской офицерской образца 1841—1848 гг.

ордена Св. Анны на навершии и надпись «За храбрость» на дужке (ил. 5). На наш взгляд, это статусные облегчённые предметы, носимые офицерами, как шпаги.

Вернемся к предположению автора о предметах, как о сборных палашах⁴. По нашему мнению, это заблуждение, вызванное отсутствием как самих ножен, так и приборов ножен отдельно. В книге о ножнах нет ни слова, и мы можем сделать вывод, что ножны отсутствуют на всех подобных предметах в коллекции Артиллерийского музея, а их, со слов автора, около десяти, и не только наградных⁵. Нам попадались фото подобных предметов, некоторые имели украшенные однолезвийные клинки, а также простые обоюдоострые не массивные клинки. Автор подчёркивает, что сабли образца 1841 года с надписью «За храбрость», выполненной лишь на одной стороне дужки (ил. 5), довольно редки⁶. В представленном нами предмете воедино сложились все описываемые факторы. Предмет имеет прямой обоюдоострый клинок, что ещё, наверное, более редко, чем однолезвийный. При этом у него односторонняя надпись «За храбрость». Предмет был со своими родными деталями ножен. Его можно было классифицировать и, наконец, понять, как и каким образом носились подобные предметы. Верхний наконечник ножен, как мы видим, можно классифицировать как шпажный (ил. 6). Предмет носится в портупейной

разобраться, почему. Ещё мы не согласимся с предположением автора: «не исключено, что некоторые офицеры специально заказывали для себя такое оружие, предназначенное в первую очередь для нанесения уколов, гораздо более эффективных в сутолоке пешей рукопашной схватки»³. Мы думаем, что это не так. Предметы, которые довелось видеть на фото, были изящны и имели совсем не массивные клинки. У трех из них были украшенные так же небольшие изящные клинки, знак ор-

Ил. 6. Крупные планы верхнего и нижнего наконечников ножен сабли драгунской офицерской образца 1841—1848 гг.

лопасти подобно шпаге. Но самое, на наш взгляд, интересное — это нижний наконечник ножен (ил. 6). Он в точности напоминает наконечник ножен на пехотной офицерской сабле образца 1826 г., за тем малым исключением, что он прямой, тогда как на сабле в силу геометрии её клинка, он кривой. Этот наконечник имеет две маленькие бороздки, которые встречаются как на самих сабельных наконечниках, так и на чертеже 1855—1857 гг. с саблями пехотными офицерскими образца 1826 г.⁷ Заканчивается наконечник точно таким же фигурным шариком, как и на пехотных саблях. И, на наш взгляд, этот самый нижний наконечник ножен говорит о том, что, несмотря на способ ношения, — это всё-таки сабля. Но самое замечательное и труднообъяснимое — это непосредственно способ ношения. В отличие от образцовой драгунской сабли 1841 г., которая носилась по-шашечному: лезвием, смотрящим назад⁸, соответственно, дужка тоже развёрнута назад и корона на знаке ордена Св. Анны IV степени, укреплённая на навершии, развёрнута сзади в сторону лезвия и дужки⁹. В нашем случае, это не так, — это одна из самых больших вольностей с образцовыми предметами. Помимо того, что вместо сабли мы имеем по факту шпагу, у неё ещё и дужка развёрнута вперёд в отличие от образцового предмета. И ещё односторонняя надпись и расположение короны на знаке ордена не позволяют носить этот предмет по-другому, то есть, на образцовый манер.

Недавно нам попалось фото предмета из музея в Финляндии с оригинальными приборами ножен. Это было золотое оружие, приборы на его ножнах были абсолютно идентичны представленным. Принимая во внимание всё вышеописанное, мы хотим ввести в научный оборот для подобных предметов термин «сабля драгунская образца 1841 года, шпажного ношения». Перейдём к третьему предмету, — это шпага лицеиста императорского Александровского лицея (ил. 7—10). Предмет представляет

собой офицерскую пехотную шпагу образца 1818 года, производства фирмы «Шэфъ и сыновья С. Петербург» (ил. 9). На внешней стороне выгравировано «Г. В. Крупенский LXX к.» выпуск 1914 года, перед Великой войной (ил. 10). Клинок длиной 79 см и шириной 1,8 см имеет пята в 4 см, по два узких дола с обеих сторон, и один более широкий дол между ними длиной 30 с лишним см. После этого обоюдоострый клинок переходит в ромбовидное сечение, постепенно сужаясь к боевому окончанию (ил. 7–10). На пяте вытравлен герб рода Крупенских (ил. 9). Фамилия известная, её представители в различное время занимали разные государственные посты, в том числе значимые.

Интересным фактом является то, что Георгий Васильевич Крупенский проходил по «делу воспитанников»¹⁰, неофициально называвшимся «Делом лицеистов», по которому в ночь с 14 на

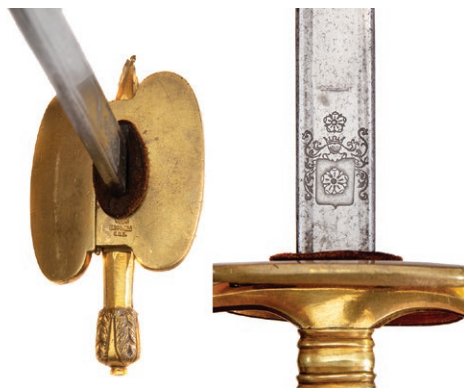
Ил. 7. Общий вид и крупный план шпаги офицерской пехотной образца 1818 года с одной из сторон

Ил. 8. Общий вид и крупный план шпаги офицерской пехотной образца 1818 года с другой стороны

15 февраля 1925 года было арестовано свыше 150 человек. 27 человек были приговорены к расстрелу по статьям контрреволюционной деятельности и измене Родине. Остальные — к различным срокам заключения. Большая часть осуждённых, проходивших по этому делу, позже погибла в лагерях. Крупенскому повезло, его дело было направлено на следствие, и он стал одним из немногих фигурантов, привлекавшихся по «Делу лицейстов», кто выжил.

Ещё один интересный факт из биографии Георгия Васильевича Крупенского: он был женат на Елене Михайловне Поземковской (урожд.), по первому браку — Богословской, имевшей на момент брака малолетнего сына Никиту¹¹. Георгий Васильевич стал отчимом Никиты Владимировича Богословского, в будущем ставшего известным советским композитором. Вернёмся к изучению

Ил. 9. Крупные планы эфеса и фрагмента клинка, с вытравленным гербом рода Крупенских, шпаги офицерской пехотной образца 1818 года

Ил. 10. Крупные планы чашки эфеса с гравировкой фамилии и курса лица и фрагмента клинка с узором в виде кристаллов шпаги офицерской пехотной образца 1818 года

клинки, на нём присутствуют узоры в виде кристаллов (ил. 10). Ранее мы такого не видели. Обычно на клинке ищут узоры в виде дамаска или булата, и большая удача, если находят. В нашем случае, это литая сталь, при производстве которой было использовано несколько металлов, имевших разную температуру плавления.

Непосредственно сам процесс плавки был остановлен в момент формирования кристаллов. Если бы плавку довели до конца, кристаллы бы расплавились и весь металл был бы однороден, иными словами, клинок не имел бы никаких узоров. Далее, как мы считаем, кузнечным способом болванка была вытянута до клинка и прокована, была создана нужная геометрия и отполирован клинок. Узор более выражен после пята, в районе широкой доли, и слабее выражен перед боевым окончанием, которое этого узора не имеет совсем (при одинаковой полировке всей поверхности). На наш взгляд, это вызвано вытяжкой заготовки. К боевому окончанию рисунок имеет размытые очертания с трудно угадываемыми границами между кристаллами.

Если бы предмет был обычным, серийным, не индивидуально изготовленным и не произведённым у Шафа, мы бы, возможно, приняли данный казус за какой-то дефект при производстве. Тут же явно что-то другое. Прошло всего сто лет, а мы об этом интересном способе производства ничего, к сожалению, уже не знаем.

---

¹ Кулинский А. Н. Русское холодное оружие. СПб.: ООО «Издательство “Атлант”», 2005. 584 с.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Леонов О. Г., Устьянов А. Л. Строевое холодное оружие русской армии и флота. 1700—1881. Справочник. Edged weapons in the Russian Army and Navy. Reference book. М.: Фонд «Русские Витязи», 2017. С. 496.

⁸ Там же.

⁹ Кулинский А. Н. Русское холодное оружие.

¹⁰ [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://rgali.ru>